

САД ПОХИЩЕННЫХ ДУШ

Вместе мы можем творить настоящую магию!

МАРСИ КЕЙТ КОННОЛЛИ

Ткачиха теней

Марси Кейт Коннолли
Сад похищенных душ

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

Коннолли М.

Сад похищенных душ / М. Коннолли — «Эксмо»,
2019 — (Ткачиха теней)

ISBN 978-5-04-172327-9

Эммелина владеет магией теней, а Лукас – магией света. Но обладать такими дарами небезопасно: за ними охотится леди Эшлинг, похитительница магических талантов. И, кажется, теперь ей нужны не только Лукас и Эммелина... В небе заметили комету Серилию, которая одаривает детей магическими способностями. Вызвать её могла только леди Эшлинг, чтобы пополнить свою коллекцию новыми талантами. И это означает лишь одно: все одарённые дети в опасности! Получится ли у Эммелины и Лукаса одолеть леди Эшлинг?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-172327-9

© Коннолли М., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	11
Глава четвёртая	16
Глава пятая	19
Глава шестая	23
Глава седьмая	29
Глава восьмая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марси Кейт Коннолли

Сад похищенных душ

© Смирнова Д. О., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Моей семье

Глава первая

Вот уже два месяца, три дня и одиннадцать часов, как я не отбрасываю тени. Ничто не привязано к моим ногам, никто не повторяет мои движения и не шепчет мне на ухо. У всего вокруг меня есть тени, я могу притягивать их к себе и с помощью магии придавать им любую форму, какую захочу. Я единственная, кто вынужден обходиться без постоянного спутника. До этого времени я даже не представляла, что значит быть по-настоящему одинокой.

Моя тень Дара обитает наверху, запертая на чердаке, в клетке из света и теней. Так безопаснее.

Этим утром мы с моим лучшим другом Лукасом оттачивали наше мастерство на пляже под утёсом, на котором стоит наш дом, пока его родители занимались садом. Моя магия тени и световое пение Лукаса – редкие дары: только раз в двадцать пять лет дети могут получить такое благословение, когда комета Серилия пролетает в ночном небе. В Парилле – провинции, где мы раньше жили, – за нами охотились, но здесь, в Аббачо, леди Эшлинг, женщина, которая хочет украсть нашу магию и мою тень, не может достать нас.

По крайней мере пока.

Несколько недель назад мы научились ловить рыбу световыми крючками и теневыми верёвками. Теперь родители Лукаса позволяют нам ловить сколько угодно рыбы, и наше ведро со льдом уже полное, хотя ещё даже не полдень. Поэтому теперь Лукас тренируется метать свет над водой, придавая ему форму дисков, которые прыгают как камешки, но никогда не тонут. Я сижу на песке, скрестив вытянутые ноги, и смеюсь, когда Лукас пением заставляет свет мерцать и танцевать. По сравнению с тем местом, где я выросла, здесь, в Аббачо, не так много теней. В моём первом доме было множество деревьев и тайных закутков, а здесь, рядом с океаном, солнце всегда сияет высоко над головой, а стволы деревьев намного тоньше.

Я научилась импровизировать.

В океане больше теней, чем можно было бы подумать. Тени рифов, водорослей и даже маленьких рыбок, которые отваживаются заплывать на мелководье, – я могу использовать их все. Этим утром я из сил выбилась, пытаюсь вытянуть тени с глубоководья. Океан огромен, и я чувствую таящуюся под волнами темноту, словно чьё-то дыхание у себя за спиной. Что-то в воде будто притупляет мой зов, потому что такая тренировка отнимает у меня больше сил, чем когда я притягиваю тени по воздуху. Но с каждым днём у меня получается чуточку лучше.

– Лукас! Эммелина! – зовёт Миранда с вершины утёса. – Пора закругляться с ловлей. Скоро будем обедать.

Вместе мы поднимаем ведро со льдом и несём его по извилистой тропинке в дом. Когда мы заходим в дверь, Миранда уже накрыла на стол, начинка для бутербродов разложена по тарелкам, хлеб только и ждёт, чтобы Лукас его поджарил. Но не успеваем мы выложить улов, как по дому разносится чудовищный вопль, пробрав меня до самых костей.

– Ради всего святого, что Дара ещё удумала? – говорит Миранда, бросив опасливый взгляд на потолок.

Я быстро делаю бутерброд и взбираюсь по лестнице. Вой не унимается и с каждой минутой становится всё более нестерпимым.

Я останавливаюсь и перевожу дыхание, прежде чем открыть дверь на чердак. Всегда лучше собраться с силами, перед тем как увидеть Дару. Слава богу, у нас нет соседей и некому жаловаться на шум. Иногда я задумываюсь, что сказали бы мои родители, если бы увидели Дару сейчас. Когда она была просто моей тенью, они совершенно не хотели верить, что Дара на самом деле живая.

Зайдя на небольшой чердак, я чуть было не роняю тарелку с бутербродом. Комната в том же виде, в каком я оставила её этим утром: простая и неказистая, на столе у окна, выхо-

дыщего на океан, стоят свежие нарциссы в вазе. Но Дара изменилась. Обычно, когда я вхожу, она кривляется и изображает меня, а потом плачет и умоляет, чтобы её отпустили.

Но такого я не ожидала.

Сегодня Дара приняла мой облик – это она часто делает, но сейчас что-то не так. Она до корней стесала ногти, царапая прутья светотеневой клетки. Волосы растрёпаны, и со лба на правую щёку стекает тонкая струйка крови, как будто она билась головой о стенки. Сейчас Дара сидит в углу клетки, прижав колени к груди и качаясь взад-вперёд, и воет, как оживший кошмар.

– Дара. – Я стараюсь говорить как можно ровнее и просовываю тарелку между прутьев. – Что случилось?

Она перестаёт выть и смотрит на меня, словно увидела привидение. Страх скользит по моей шее, но я стряхиваю его. Дара прыгает вперёд, слёзы брызжут у неё из глаз, и я отступаю. Она всеми возможными увещеваниями пыталась убедить меня отпустить её. А вдруг это очередная уловка? Кажется, она действительно расстроена. Но Дара так долго обманывала меня, что я не могу доверять своим глазам.

Страшно смотреть, когда она так ведёт себя в моём облике. Иногда она перевоплощается в Миранду, в Альфреда, в Лукаса или в каких-то странных созданий, которых любила изображать, будучи тенью. Но она всегда возвращается ко мне, к моему облику. Я подозреваю, что для неё это почти то же самое, что вернуться в свой домик.

– Эммелина, – хрипло говорит Дара. – Началось. – Она царапает себе лицо и содрогается.

– Ты о чём? Что началось?

Морщины прорезают её лоб, и слёзы снова текут по щекам.

– Разве ты не чувствуешь? Пульсирующую дрожь в костях, пробирающуюся под кожу? – Она царапает руку, и я вдруг вижу, что на её лице, руках и шее алеют царапины. – У меня зуд по всему телу.

– Прости, Дара, но я ничего такого не чувствую.

С тех пор как я вернула ей тело, моя бывшая тень стала доставлять одни неприятности. Чувство вины сдавливает мне грудь. Возможно, то, что она заперта на чердаке, имеет какое-то отношение к её недугу, но отпускать Дару на волю слишком опасно. Если её освободить, она отправится мстить леди Эшлинг, своей сестре, не думая о том, какие разрушения повлечёт за собой.

– О, ну ещё почувствуешь. И скоро! Она приближается.

Вцепившись в прутья, Дара оглядывается на окно, будто боится, что снаружи кто-то притаился и готов ворваться в комнату.

Она специально не говорит прямо, но я не могу отрицать, что мне любопытно.

– Что приближается, Дара?

– Комета, – шепчет она.

Я морщу лоб:

– Комета? Но это же не...

– Да! Комета Серилия.

– Это невозможно. Она пролетает раз в двадцать пять лет. С последнего раза прошло только тринадцать.

В глазах Дары мерцает страх:

– Это леди Эшлинг. Наверняка она. Это единственное объяснение. – Она царапает себе шею. – Она что-то сделала. Она заставила комету прилететь раньше, чтобы появилось больше детей, которых можно посадить в Сад и которыми можно полакомиться на досуге.

Я отшатываюсь. Леди Эшлинг – чистое зло. Она пожиратель магии. Из своего поместья в Циннии она рассылает гвардейцев, чтобы они забирали одарённых детей под предлогом того, что вылечат их. Потом она превращает их в цветы и держит живыми в своём Саду Душ, чтобы

в любой момент черпать из них силы. Из-за неё семья Лукаса и я скрываемся. Она хочет отнять магию у меня и у Лукаса. И она хочет вернуть сестру обратно.

Леди Эшлинг пугает меня сильнее, чем отпущенная на свободу Дара, и Дара это знает. Должно быть, это уловка. Хитроумная. Дара наверняка долго её продумывала.

Я скрешиваю руки на груди:

– Это невозможно, и ты это знаешь. Никто не может изменить путь кометы.

– Ты уверена? – спрашивает Дара. – А что если есть магия, с помощью которой это возможно?

Я вздрагиваю, но не отвожу взгляд:

– Я сильно в этом сомневаюсь.

Дара прижимает лицо к прутьям из света и тени:

– Ты должна меня выпустить. Пожалуйста, Эммелина! Это крайне важно. Я знаю леди Эшлинг, и я единственная, кто способен остановить её. Ты должна выпустить меня прямо сейчас.

Вот оно. Вот всё, чего она хочет. Все остальные её слова и поступки – сплошная ложь. Ну, она обманывала меня много лет. Больше я ей этого не позволю. Я уже не та наивная девочка, которая сбежала из дома несколько месяцев назад.

– Хорошая попытка, Дара. – Я направляюсь к двери. – Веди себя потише, хорошо?

– Нет! Эммелина, ты должна меня выслушать. Комета прилетит *сегодня ночью*! Я клянусь, что говорю правду. Я чувствовала её раньше, когда была просто тенью. Теперь, когда я снова человек, это чувство только усилилось.

Я качаю головой. У неё такой несчастный вид в этой клетке. Не знай я её так хорошо, я могла бы ей поверить.

– Я не выпущу тебя, и это моё последнее слово.

Я закрываю за собой дверь, и визг Дары преследует меня на лестнице:

– Она приближается! Она приближается!

Хотя я знаю, что это неправда, я собираю все тени с лестницы вокруг себя, чтобы успокоиться. Просто на всякий случай.

Глава вторая

Спустя несколько часов, когда опускаются сумерки, я остаюсь на улице дольше обычного, впитывая тени. Слова Дары весь день стучали у меня в голове – крохотные колючки, которые я не могу вытащить. Когда я передала её предостережение Лукасу и его родителям, мой друг предложил вместо меня сегодня отнести ужин Даре. Сейчас я на улице, радуюсь моим теням, тонкие струйки дыма обвивают мои руки и взвихряются по моей команде, всегда готовые поиграть – они счастливы получить хоть толику моего внимания. Пусть день принадлежит Лукасу, но ночь только моя.

Друг открывает входную дверь и кивком подзывает меня. Я вздыхаю:

– Я так понимаю, с ужином всё хорошо?

– Примерно настолько хорошо, как ты предполагала. – Он пожимает плечами. – Сначала она разозлилась, что к ней пришла не ты, но потом попыталась рассказать мне ту же историю.

Мы спускаемся к пляжу. В небе встаёт луна и освещает нам дорогу. Ощувив под ногами песок, мы бросаемся бежать, морской бриз треплет мне волосы, а я собираю вокруг себя тени. Лукас складывает крупинки звёздного света в сферу, которая потом парит у нас над головами, усиливая свет луны.

Там, где скала встречается с океаном, вода отступает низкой волной, открывая полосу песка и камней, которая ведёт к океанским пещерам, обычно скрытым под водой. Мы спешим, зная, что волна вернётся быстрее, чем нам бы того хотелось. Вскоре появляется пещера. Мы ещё не всё исследовали, но эта наша любимая: крошечный закуток, но стены здесь гладкие, и это замечательное место, чтобы сидеть и любоваться звёздами в ночи или пикирующими и играющими днём чайками.

Мы забираемся в нашу пещеру и сидим, поджав под себя ноги. Сфера Лукаса плывёт в заднюю часть убежища и замирает там. Лукас вытаскивает горсть карамелек и одну протягивает мне. Я посасываю конфету, и мы смотрим, как появляются новые звёзды. Ночью тьма под волнами сильнее и тянет к себе как магнитом. Я не могу отвести глаз от океана, вздымающегося в нескольких ярдах от нас.

– Думаешь, она права? – спрашивает Лукас через некоторое время.

Что-то щекочет мне руку, и я машинально смахиваю.

– Конечно, нет. Это просто очередная ложь. – Я с некоторой завистью смотрю на тень Лукаса. – Все её слова – это ложь.

– На этот раз всё было будто по-другому. – Лукас потирает ухо.

– Нет. Она не меняется. И не думаю, что когда-нибудь изменится.

В этом проблема с Дарой. Мы надеялись, что через какое-то время взаперти она успокоится, но она стала только более бешеной. Нам ещё нужно будет решить, что с ней делать. Хотя я знаю, что Миранда и Альфред обсуждают это, когда думают, что мы спим. Даже теперь, когда Дары больше нет рядом, я не смогла полностью отказаться от привычки подслушивать. Это на самом деле лучший способ узнать важные вещи, которыми взрослые не считают нужным делиться.

Мне колет щёку, и я чешу её. Я призываю новые тени и плету мягкую подушку. Вместе с Лукасом мы садимся на неё и ободряюще молчим, любуясь волнами и звёздами. Здесь всё такое умиротворённое, а после сегодняшней сцены это именно то, что мне нужно. Лукас это чувствует.

Снова что-то колет мне икру, и я чешусь, наморщив лоб.

– Эммелина! – кричит Лукас. Я смотрю, куда он указывает, и с такой силой втягиваю в себя воздух, что в груди становится больно.

Нечто сияющее плывёт по небу: сгусток чистого белого света, почти такого же, как у сфер Лукаса, с длинным хвостом будто из звёздной пыли. И когда он пролетает мимо, на землю падают крошечные песчинки света, осыпая океан и лес за ним.

Я не могу пошевелиться, хотя моё тело словно в огне, будто меня в одну секунду укусили тысячи комаров.

Комета Серилия вернулась.

Глава третья

Миранда и Альфред настояли, чтобы я и Лукас шли спать сразу же после того, как мы прибежали домой, дрожа как осиновый лист. Наверху воет Дара, но после того как Миранда устраивает ей суровую взбучку, она затихает. Я не знаю, верят ли они нам, но я лежу в кровати, и любопытство сжирает меня изнутри.

Раньше Дара в своём теневом обличье обняла бы меня за плечи и зашептала бы мне на ухо, подзуживая выскользнуть из комнаты и всё разузнать: *«Разве тебе не интересно узнать, Эмелина? Просто послушай несколько минут, а потом мы можем вернуться обратно в кровать...»*

Я ничего не могу с собой поделать. Я откидываю одеяло и спускаю ноги на холодный пол. Тени, таящиеся в комнате, стекаются ко мне, и я выхожу в коридор. Я не в первый раз проделываю это без Дары, но не могу избавиться от чувства, что что-то потеряла. На цыпочках я подхожу к двери кухни и заглядываю внутрь, среди теней слившись с тьмой. Миранда и Альфред стоят за кухонным столом, который завален бумагами. Волосы Миранды выбились из косы, в которую она их обычно заплетает, и висят по бокам лица, колыхаясь при каждом её движении. Альфред хмурится так сильно, что очки съехали на кончик носа.

– Если комета действительно вернулась раньше, это очень дурной знак, – говорит Миранда. – Чтобы такое произошло, нечто очень мощное должно было сместить её с орбиты.

Альфред поправляет очки:

– Этого не может быть.

Миранда хлопает рукой по столу, и бумаги подпрыгивают.

– Нет, может – и ты это знаешь. – Она берёт со стола свиток и разворачивает его. – Видишь? Вот здесь.

– Это было двести лет назад. За всю жизнь мы ни разу не получали сообщений о сотрясателях неба.

Миранда шумно выдыхает:

– Ну, ткачей теней и певцов света тоже долгое время не было, а сейчас они живут с нами под одной крышей.

У Альфреда такой вид, будто он съел что-то неприятное:

– Это аргумент. Но сотрясатель неба не стал бы так рисковать. Слишком опасно смещать комету с естественной орбиты.

– Сотрясатель, может, и не стал бы, но не леди Эшлинг. Особенно если она любой ценой решила заполучить новых жертв, – говорит Миранда.

– Мы должны немедленно оповестить всю Сеть. Завтра мы отправимся в деревню. Остальные тоже должны знать. Это смещение орбиты может грозить опасностью нам всем.

– И мы должны быть к нему готовы.

Миранда скатывает свиток и кладёт его в ящик. Я мысленно ставлю галочку. Я уже видела этот свиток. В тот раз я не знала, что с ним делать, но с тех пор как Миранда и Альфред рассказали нам об одарённых людях из Сети, я поняла: это список имён, дат и мест рождения всех известных магов. Мы все следим друг за другом и помогаем переезжать до того, как леди Эшлинг и её гвардейцы постучатся в дверь.

Разумеется, Миранда и Альфред понятия не имеют, что мне всё это известно. Вот почему они так рано отправили нас спать: не хотели пугать нас ещё сильнее. И не хотели, чтобы мы узнали о возможном существовании сотрясателя неба. Я никогда о таком не слышала, но это, должно быть, страшный дар, если с его помощью можно изменить орбиту кометы.

Я дрожу, когда слова Альфреда снова звучат у меня в ушах. Какую опасность может принести новая орбита кометы Серилии?

Миранда и Альфред обнимаются, он целует её в макушку и убирает бумаги, а Миранда приводит в порядок кухню. Я выжидаю ещё несколько секунд – удостовериться, что больше ничего важного они не скажут, – а потом на цыпочках возвращаюсь в свою комнату.

Мне бы очень хотелось поделиться с кем-нибудь новой информацией, но о Даре и речи быть не может, а Лукасу может не понравиться, что я подслушиваю разговоры его родителей. Поэтому я без сна лежу в кровати, и их слова без конца крутятся у меня в голове. Это меня не убаюкивает: с каждым повторением леденящий страх, затаившийся у меня в пояснице, когда я увидела комету Серилию, просачивается в мои вены.

Дара была права. Я костями это чувю. Леди Эшлинг что-то сделала. Что-то ужасное.

И скоро она придёт за нами.

Когда я просыпаюсь на следующее утро, тени плотным коконом окутывают меня, хотя в окна светит солнце. Я не хочу их отпускать. Со вздохом я возвращаю тени на места и быстро одеваюсь. Родители Лукаса что-то говорили насчёт похода в деревню, и я не хочу ничего упустить.

Придя на кухню, я вижу, что Лукас вместе с родителями уже сидит за столом и уминает завтрак. Миранда кладёт мне на тарелку яйца и передаёт блюдо с поджаренным хлебом. Миранда и Альфред всегда такие добрые и непосредственные, это так не похоже на моих родителей. Моя мама бранила меня, если я ела не той вилкой, а здесь я могу есть даже руками – родители Лукаса и бровью не поведут. Со своими родителями я всегда словно ходила по лезвию ножа, но здесь я наконец-то чувствую себя на своём месте. Я дома.

– Сегодня утром мы идём в деревню, – говорит Миранда. – У нас важная встреча, а вы с Лукасом можете одни побродить по рынку.

– А с кем вы встречаетесь? – невинно спрашиваю я, но быстро захлопываю рот под суровым взглядом Миранды.

– Не расстраивайся, – говорит Лукас. – Я её уже спрашивал.

Я улыбаюсь ему и быстро приканчиваю завтрак. Лукасу не меньше меня интересно узнать про Сеть. Но его свет не может дать ему ту информацию, какую предоставляют мои тени.

Вскоре мы выдвигаемся в деревню. Я с грустью вспоминаю старый дом в Парилле. По дороге от него до деревни было множество деревьев и теней, даже в солнечные дни. А здесь ничего подобного нет – только скудная трава и редко попадающиеся высокие хилые деревья. Их широкие листья тут и там отбрасывают причудливые тени. Я кручу парочку в пальцах, позволяю им скользнуть мне на запястья и дальше по рукам. Щелчок пальцами – и они убирают мне волосы с лица, завязав их сзади таким аккуратным бантом, какой у меня у самой никогда бы не получился.

Рядом со мной Лукас играет с искорками света, но когда мы подходим ближе к деревне, его родители одёргивают нас:

– Эммелина, отпусти тени, Лукас, оставь свет в покое.

Хотя в Аббачо пока безопасно, но лучше, если о наших талантах никто не узнает.

В деревне всё по-домашнему и приветливо, местные в большинстве уже выучили, как нас зовут. Они все думают, что я сестра Лукаса и мы семья фермеров-рыболовов, которые живут на побережье. О наших тайнах никто не знает и, надеюсь, никогда не узнает.

Дома сложены из дерева и камня, покатые крыши покрыты шифером. В основном дома выкрашены в морские цвета: сочно-жёлтые пляжные пески, сливочная океанская пена с насыщенными синими и зелёными вкраплениями. То и дело ветер доносит солёный запах моря, который с дождём только усиливается. Сегодня небо грозно нависает над головой, бурля серыми облаками и набрасывая тень на все здания и людей внизу. Именно такие дни я люблю больше всего. И Дара тоже.

Я проглатываю комок вины, и мы заходим в деревню. Люди приветственно улыбаются нам, и, оказавшись на рыночной площади, я чувствую себя спокойнее. Здесь всё в порядке. Однако я с опаской поглядываю на небо, помня вчерашние слова Альфреда о комете.

Мы без присмотра носимся в толпе, но нам строго наказали через час вернуться ко входу. Мы сразу же направляемся к кондитерскому лотку, где торгуют карамельными булочками и шоколадными пирожными. Не успеваем мы оглянуться, как Миранда и Альфред растворяются в толпе.

Лукас морщит лоб, занятый своей порцией сладостей:

– Как думаешь, что у них за встреча?

Я прикусываю язык, прежде чем ответить:

– Может, это как-то связано с кометой?

Его глаза вспыхивают:

– Наверняка. Жаль, что они не хотят, чтобы мы им помогали. Понимаешь, ведь наша магия досталась нам не случайно. – От досады он пинает камень.

Я делаю глубокий вдох.

– Ну, – говорю я, – мы можем пойти за ними. Если хочешь. Просто посмотрим, что они задумали. – Я быстро отвожу взгляд. – Или нет. Это просто мысль.

Я не хочу, чтобы Лукас плохо думал обо мне, но, судя по его лицу, ему не менее любопытно, чем мне. Он не ругает меня. Вместо этого хитрая улыбка скользит по его лицу:

– Ты можешь укрыть нас тенью?

Я едва сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться от души. Вчера вечером я со страхом думала, что он скажет, если узнает, что я шпионю за его родителями, а сейчас он сам предлагает то же самое. Из-за этого я чувствую себя не такой виноватой.

– Конечно, могу. Сегодня достаточно пасмурный день, и никто не обратит внимания на лишнюю тень, направляющуюся по своим делам. Идём. – Я направляюсь к пустому прилавку, и мы прячемся за ним.

Я призываю тени полосок, растяжек и людей в толпе и леплю из них дымчатое покрывало. Под ним нас никто не увидит – по крайней мере, большинство людей точно. Я вздрагиваю, вспомнив Симону. Бедная девочка! Она умеет читать мысли, леди Эшлинг похитила её и превратила в пустышку. Сознание Симоны всё ещё где-то здесь, но большую часть времени её контролирует леди Эшлинг. Симона может видеть сквозь мои тени, потому что чувствует меня за этой пеленой.

Не успеваем мы выйти из-за прилавка, как две женщины останавливаются перед ним, преградив нам путь. У нас нет выбора, кроме как выждать ещё несколько минут. Мы можем не успеть нагнать Альфреда и Миранду, если задержимся надолго. Но разговор этих женщин быстро привлекает моё внимание.

– Зачем, по-твоему, они пришли сюда, Марселла? – спрашивает та, что помладше. Они говорят шёпотом.

Старшая женщина берёт девушку под руку:

– Даже представить себе не могу. Леди знает, что её людям лучше не появляться в Аббачо. Но Джон клянётся, что прошлой ночью видел их лагерь буквально в нескольких милях отсюда. Полагаю, это как-то связано с кометой.

– Будем надеяться, что сюда они не пойдут, – говорит девушка, и прекрасное личико рассекает морщинка. – Я слышала, что они настоящие головорезы!

Марселла фыркает:

– Когда мы вернёмся домой, я подам жалобу в местное самоуправление. Мы не хотим, чтобы эти люди ошивались у нас. Насколько мне известно, леди любит совать нос не в своё дело, и уж точно мы не желаем, чтобы она занималась этим в Аббачо. – Марселла берёт

девушку за руку и уводит её, с опаской оглядываясь назад, как будто по их следу уже могут идти гвардейцы леди Эшлинг.

Я не осознаю, что у меня дрожат руки, пока Лукас не берёт их в свои.

– Мы расскажем моим родителям, они знают, что делать. – Вдруг его лицо светлеет. – Может, на этот раз они разрешат помочь им.

Я пытаюсь улыбнуться, но его слова меня не успокоили. Если люди леди Эшлинг здесь, они ищут меня и Дару. Она никогда не остановится, и нам остаётся только всё время убегать.

– К тому же, – говорит Лукас, – в прошлый раз мы одолели её людей. Ты была на высоте. Я уверен: если потребуется, мы сможем повторить.

После этого напоминания мне становится легче. Наконец мы выбираемся из-за прилавка и идём в ту сторону, куда ушли родители Лукаса. Мы идём сквозь толпу, стараясь держать тени по бокам, мимо ярко раскрашенных вывесок и вкусно пахнущих лотков с едой. Когда добираемся до конца рынка, как раз успеваем увидеть, как Миранда и Альфред выходят из задней двери дома, на фасаде которого висит табличка «ЗАКРЫТО». Мы останавливаемся.

– Почему этот магазин закрыт в разгар дня? – шепчет Лукас.

– Чтобы никто не зашёл и случайно не подслушал, что они обсуждают с твоими родителями. – Я запечатлеваю в памяти внешний вид магазина. Вывеска «АПТЕКА АЛЬЗЫ», дом выкрашен в тёмно-синий цвет, только ставни голубые. Занавески опущены.

Лукас тянет меня за руку:

– Мы должны вернуться на место встречи, пока родители не поняли, что мы за ними следили.

Мы как можно быстрее возвращаемся назад.

– Жаль, что нам не удалось зайти вслед за ними в магазин, Лукас. Я знаю, мы оба хотели узнать, о чём они говорили.

– И увидеть, с кем они встречались, – пробурчал Лукас. – Нечестно столько от нас скрывать. Мы победили людей леди Эшлинг. Родители должны это учитывать.

Я не могу не согласиться. Разве мы недостаточно сделали, чтобы доказать, что имеем право участвовать в этой войне? Но попробуй объяснить это Миранде и Альфреду – у них будет такой вид, будто мы просим билет до другой планеты.

– Лукас, так получилось, что я кое-что подслушала вчера вечером. О комете.

В его глазах вспыхивает любопытство:

– Мои родители что-то говорили об этом?

– Они упомянули сотрясателя неба. Кажется, они боятся, что новая орбита кометы может грозить нам опасностью. – У меня потеют руки, и я вытираю их о юбку.

Лукас широко распахивает глаза:

– Опасностью? Ты о чём?

– Я не знаю. Они ничего конкретного не говорили. Но сказали, что важно оповестить всю Сеть.

Лукас продолжает размышлять, пока мы осторожно обходим группу хихикающих школьников. Я благодарна ему за то, что он не спрашивает меня, каким образом я всё это узнала, хотя, уверена: он догадывается. Мы огибаем последний угол – и вот мы на месте у входа, даже раньше назначенного времени. Мы прячемся за пустым прилавком, и я неохотно отпускаю свои тени.

Мы как раз вовремя выбираемся из-за прилавка – скоро приходят родители Лукаса. Лица у них осунувшиеся и печальные, и у меня болезненно сжимается сердце. Что бы они ни узнали, это их ни капли не обрадовало.

Миранда обнимает нас обоих:

– Пора идти домой.

– Ну? – говорит Лукас. – Что вы узнали?

– Лучше не спрашивай, – отрезает Альфред, и надежду с лица Лукаса как ветром сдувает. Всю дорогу до дома мы идём молча.

Глава четвёртая

Ужин проходит тихо, после чего нас с Лукасом раньше обычного отправляют спать. Миранда и Альфред явно хотят спокойно поговорить наедине. Дара тоже надулась. Когда я принесла ей еду, она сказала мне от силы два слова. Вопреки обыкновению она уселась в углу клетки и смотрела на меня.

Её молчание действует мне на нервы ещё сильнее, чем её истеричные предсказания.

Забравшись в кровать, я не могу стряхнуть с себя чувство, что здесь кто-то есть, нависает за спиной и только ждёт нужного момента, чтобы наброситься.

Сон приходит не сразу. Я слышу, как за дверью Миранда и Альфред что-то обсуждают на кухне. Я отчаянно хочу подслушать, но сегодня это кажется ещё более неправильным, чем вчера. Как будто это будет прямым неповиновением их указаниям.

В конце концов я впадаю в полудрёму, полную цветов, леди и утеранных сил, и вдруг от чего-то просыпаюсь.

Вопли наверху. Снова Дара.

Я раздражённо откидываю одеяло и влезаю в тапочки. У меня никогда не было домашнего животного, но я подозреваю, что знаю, каково это – заботиться о ком-то. Тени обычно ведут себя хорошо, и только Дара – значимое исключение. Думаю, это мне за то, что вернула ей тело.

Я иду к двери спальни, но проходя мимо окна, замираю на месте. Что-то не так. Я вглядываюсь в ночь. Всего несколько редко стоящих деревьев колышутся на ветру. С другой стороны от утёса до кромки леса вдалеке тянется высокая трава. Но честное слово, я только что видела скользкую по двору тень – и я её не звала.

Из окна мне открыт вид на весь пляж за скалой. У меня перехватывает дыхание. Там собирается много теней – теней, отбрасываемых людьми. Та, которую я заметила в поле, должно быть, разведчик.

Дара, наверное, тоже их видела.

Сердце стучит у меня в висках, и я выбегаю из комнаты, набросив на себя тень, чтобы укрыться. Я влетаю в комнату Лукаса и в одну секунду бужу его.

– Лукас! – шиплю я. – Нам надо бежать. Леди Эшлинг нашла нас!

Несмотря на сонливость, он широко распахивает глаза:

– Забери Дару. Я скажу родителям.

Я не медлю. Через две ступеньки я взлетаю по лестнице на чердак, пока не оказываюсь на верхней площадке, и нащупываю на шее ключ. Вопли Дары стали громче и настойчивее. Трясущимися руками я наконец отпираю дверь.

Дара в своей клетке сжалась до размеров мыши. Она сидит на полу, обхватив руками колени. Дара поднимает на меня взгляд – она так и оставила себе моё лицо – заплаканных, покрасневших глаз.

– Эммелина, пожалуйста, не оставляй меня здесь, чтобы они нашли меня. Если не хочешь выпускать, то уменьши клетку и возьми меня с собой. – Она всхлипывает. – Пожалуйста.

Нельзя терять ни минуты. Я не меньше Дары не хочу, чтобы она попала в лапы леди Эшлинг. Я делаю клетку совсем узкой, маленькой и тесной, пока она не сжимается вокруг её крохотного тела. Теперь Дара вместе с клеткой поместится у меня в сумке, и никто ничего не заметит.

До тех пор, пока она молчит, разумеется.

Я поднимаю клетку и шепчу Даре:

– Я положу тебя в сумку. Никаких слёз, никакого хныканья, никаких разговоров до тех пор, пока мы не будем в безопасности, понятно?

В ответ Дара только кивает. Я сбегая вниз по лестнице, окутанная теньями. Миранда уже на кухне, распахивает шкафы и швыряет в сумку бумаги. Какие-то падают на пол, и она ругается вполголоса, не заметив, что я здесь. Один свиток цепляет мой взгляд. Это тот самый, над которым она и Альфред спорили вчера вечером.

Лукас и Альфред приходят на кухню, и я отпускаю тени.

– Я окружу нас всех темнотой. Они никого не увидят, и мы сможем убежать, – говорю я, но Миранда качает головой:

– Нет, мы окружены со всех сторон. Так легко между гвардейцами нам не проскользнуть. Мы с Альфредом отвлечём их, чтобы вы могли проскочить. Вы слишком важны и не должны попасть к леди Эшлинг. – Она бросает Лукасу стопку бумаг. – Возьми. Это материалы для Сети. Храните их. Если нас поймают, она хотя бы не доберётся до всех. Идите и ждите нас в деревне, в аптеке Альзы. Ей можно доверять, и она спрячет вас до тех пор, пока мы не сможем к вам присоединиться.

У Лукаса на лице написан ужас:

– Хочешь сказать, вы с нами не идёте?

Альфред кладёт руку сыну на плечо:

– Разумеется, идём. Но мы должны быть уверены, что вы сбежите. Вы пойдёте первыми. С теньями Эммелины вы будете в безопасности.

– А кто позаботится о вашей безопасности? – спрашивает Лукас.

Миранда качает головой:

– Даже если леди Эшлинг нас поймает – что она с нами сделает? У нас нет магии, которую можно украсть. Ради вашей безопасности стоит рискнуть.

– Но вы нужны нам, – говорит Лукас. – Как мы без вас доберёмся до Сети? Мы даже не знаем, где их искать, вы же нам почти ничего не рассказывали!

– Найдите Альзу. Она вам поможет, – говорит Альфред.

– Теперь идите. Они приближаются с каждой секундой, не медлите, – торопит Миранда.

Достаточно взглянуть в окно, чтобы убедиться, что она права. Теперь тёмные фигуры окружают нас со всех сторон, и с каждой секундой к ним присоединяются всё новые. Я собираю остальные бумаги – включая свиток, который я узнала, – и кладу их поверх клетки Дары, потом хватаю Лукаса за руку, готовая тащить его из дома, если потребуются. Я совсем не хочу уходить без его родителей, но понимаю, что они поступают разумно: от нас с Лукасом зависит слишком многое, чтобы рисковать нашей свободой. Это значит обречь нас на полужизнь в виде цветка в Саду леди Эшлинг в лучшем случае, а в худшем – стать живой марионеткой, как Симона.

Миранда и Альфред быстро по очереди обнимают нас, а потом открывают заднюю дверь и бегут в разных направлениях, но не в сторону леса. Я отправляю с ними две маленькие тени: одной приказываю прилепиться к Миранде, а другой – следовать за Альфредом. Если повезёт, это обманет солдат и те подумают, будто они взяли нас с собой.

Гвардейцы бросаются в погоню, и мы с Лукасом под прикрытием теней выскальзываем из входной двери и бежим по тропинке к скалам и лесу. На бегу я плету из теней с десятков людей нашего роста и отправляю их во всех направлениях с приказом бежать и не останавливаться до самого рассвета.

Теперь у гвардейцев будет много целей для погони.

Мы бежим так быстро, как только позволяют ноги, и огибаем утёс. Тёмные силуэты людей леди Эшлинг движутся единой вереницей вдоль подножия утёса, подальше от яростных пенных волн прилива. Сердце подскакивает у меня в груди. Их так много. Намного больше, чем в тот раз, когда их отправили за нами в леса Париллы.

Я не представляю, как Миранда и Альфред спасутся. Солдаты зелёной лентой поднимаются по дороге вдоль утёса, по пятам за ними. К тому времени, когда мы добегаем до первых деревьев, я знаю, что их уже поймали. Мы пригибаемся под деревьями, рядом со мной дрожит

Лукас, несмотря на тёплый воздух. В его широко раскрытых глазах стоят слёзы. Я беру его за руку и сжимаю её. Мои тени скрывают нас от глаз солдат.

– Мы должны напасть, – шепчет Лукас. – Мы должны что-то сделать. Мы не можем их просто так бросить.

– Но они настояли, чтобы мы поступили именно так. Если мы нападём, то нас тоже могут поймать. Их слишком много.

Из моей сумки доносится приглушённый голос:

– Беги! Эммелина, пожалуйста!

Я кладу клетку на ладонь. Дара умоляет, вцепившись крошечными руками в прутья:

– Леди Эшлинг знает, какой у тебя дар и как он действует. Можешь не сомневаться, она снабдила своих людей тем, что может вас нейтрализовать.

Я содрогаюсь, но Лукас хмурится:

– Ты лгунья и трусиха. Нам не нужны твои советы.

Но Дара не отвечает. Вместо этого она, онемев от ужаса, смотрит поверх его плеча. Она вся трясётся, её рот открывается и закрывается как у вынутой из воды рыбы. Я смотрю в направлении её взгляда – и вижу новый силуэт в длинном тёмно-зелёном плаще. Это определённо не солдат.

– Это она, – наконец шёпотом выдавливает Дара.

Я резко поворачиваюсь к ней:

– Что?

– Леди Эшлинг. Она здесь.

Каждый нерв во мне замерзает, окатив тело холодом.

Дара вновь умоляет, ещё более отчаянно:

– Вы должны бежать, Эммелина. Или выпусти меня. Я одолею её ради тебя. Да, так будет даже лучше.

Она снова трясётся, и на этот раз превращается в крохотную версию своего любимого чудовища.

– Ни за что, – отвечаю я.

– Тогда беги, – говорит Дара. – Ты не можешь так рисковать.

– А как же мои родители? – говорит Лукас.

Оба смотрят на меня умоляющими глазами. Я не вижу лица леди Эшлинг, но кажется, будто она плывёт над землёй, и осанка у неё такая, что внушает почтение.

Неуверенность пригвозждает меня к месту. Солдаты приближаются и швыряют к ногам леди Эшлинг двоих: это Миранда и Альфред, руки у них связаны за спиной.

– Нет, – шепчет Лукас, плечи у него поникли.

У нас нет выбора, кроме как спастись самим. Они рискнули собой, чтобы дать нам время сбежать, а мы его теряем. Я поднимаюсь на ноги и засовываю Дару в сумку.

– Идём, Лукас, – тихо говорю я. – Мне очень жаль. Нам надо уходить. Прямо сейчас.

В его глазах стоят слёзы, но он встаёт с места. И мы бежим, виновато оставляя позади единственных людей, которые защищали нас от гнева леди Эшлинг.

Глава пятая

Мы бежим в ближайшую деревню, и за нами по пятам следует отдалённое ржание лошадей. С самого начала у нас была хорошая фора. Но на этот раз рядом со мной нет Дары, чтобы прикрывать меня со спины. Неожиданная мысль нашёптывает мне, какую пользу Дара могла бы принести, если её выпустить, но игра не стоит свеч. Нельзя предсказать, сколько бед она может натворить.

Добравшись до ворот деревни, мы благодаря теньям незаметно проскальзываем внутрь. Тени укрывают нас на всём пути до задней двери синего здания, где мы сегодня днём видели Миранду и Альфреда. Сейчас дом окутан теньями так же, как и мы, он словно прячется. Я глубоко вдыхаю, затем отпускаю тени и стучусь.

Проходит несколько мгновений – достаточно для того, чтобы я задумалась, не лучше ли просто убежать, – и дверь всё-таки открывается. Высокая женщина – должно быть, Альза – с тусклыми волосами и в больших круглых очках смотрит на нас сверху вниз, плотнее закутываясь в халат на прохладном ночном воздухе.

– Если вам нужна микстура, то приходите утром. И входите в переднюю дверь. Сейчас мы закрыты. – И она уже собирается захлопнуть дверь.

– Постойте! Пожалуйста, – говорю я. – Миранда и Альфред сказали прийти сюда за помощью.

Я понижаю голос:

– Их схватила леди Эшлинг.

Женщина меняется в лице и открывает дверь шире:

– Входите, пока вас никто не увидел. – Она запирает за нами дверь, ведёт нас в тёплую кухню на жилой половине за магазином на первом этаже и жестом предлагает сесть за стол. Здесь очень уютно и чисто, как будто она только закончила вечернюю уборку, когда мы поступали. – Расскажите мне всё, – говорит Альза.

Сидящий сбоку от меня Лукас притих, но я быстро пересказываю события сегодняшнего вечера. С каждым моим словом Альза всё сильнее хмурится. Когда я заканчиваю, она встаёт и начинает рыться в ближайшем шкафу.

– Леди Эшлинг уже давно не даёт нам жить спокойно. – Она неодобрительно щёлкает языком. – В большинстве те, кто не одарён магией, полагают, что она просто эксцентричная аристократка из соседней провинции. Они понятия не имеют, что она крадёт детей, – с годами методы леди Эшлинг стали изощрённее. Она тщательно заметает следы. Но похитить твоих родителей, когда у них даже нет дара, – это уже переходит всякие границы, разве нет?

– А сколько она уже этим занимается? – спрашиваю я. – Вы знаете?

Мне уже давно не даёт покоя этот вопрос. Дара не знает точно, сколько ей лет и сколько лет она была тенью. Скорее всего, в мире теней время течёт по-другому.

Альза вскидывает брови:

– А вот это очень хороший вопрос. Дольше, чем приходится на век любого обычного человека, – это бесспорно. Первые упоминания о том, что она крадёт детей, появились сто лет назад.

Я ахаю:

– Как такое возможно?! – У меня кружится голова, когда я понимаю, сколько лет должно быть леди Эшлинг – и Даре. Я даже не могу себе это вообразить. У неё были десятилетия, чтобы отточить своё мастерство. Как мы можем надеяться одолеть её?!

– Когда в твоём распоряжении любой дар, какой пожелаешь, возможно многое. Как-то раз, видимо, ей попался вестник жизни. Кто-то, кто способен лечить других и вырывать их из когтей смерти. А чтобы оставаться молодой, она должна была похитить и хранителя молодости.

Её Сад полон самых чудесных даров. Циннийским аристократам достаточно было увидеть его размеры, чтобы впечатлиться и поверить, что леди Эшлинг – одна из них. Между прочим, она вовсе не благородного происхождения. Её титул леди – всего лишь прикрытие, чтобы пустить пыль в глаза, подкреплённое её магической коллекцией. – Альза вздыхает. – Вы можете переночевать у меня, здесь вы в безопасности. Но на рассвете вам лучше уйти. В деревне гвардейцы будут искать вас в первую очередь.

Я морщу лоб:

– Но куда нам идти? Миранда и Альфред сказали, чтобы мы остались здесь и ждали их.

– Это, моя милая, было до того, как их поймали. Это всё меняет. – Она кладёт на стол между нами старую книгу и пролистывает её до нужной страницы. Почерк очень мелкий, а чернила на пожелтевших страницах выцвели. – Вчера я виделась с Альфредом и Мирандой. Они рассказали мне, что комета вернулась раньше. Сотрясатель неба – единственное разумное объяснение.

– Должно быть, леди Эшлинг украла его дар.

Альза смотрит на меня пронзительным взглядом:

– Да. Уже довольно давно о сотрясателях неба ничего не было слышно. Это один из редчайших даров. И опасных. Очень плохо, что леди Эшлинг заполучила одного и имеет наглость пользоваться его даром.

– Чем это так опасно? – спрашиваю я.

– Они могут передвигать любое небесное тело, как захотят. Солнце, луну, звёзды или, в нашем случае, кометы.

– Но почему это так опасно?

– Подумай: всё в небе уже находится в идеальном порядке. Солнце светит, когда нам это нужно, луна выходит, чтобы осветить нам дорогу ночью, звёзды мерцают, когда это необходимо. И эта комета пролетает над нами каждые двадцать пять лет. Достаточно сдвинуть одно из небесных тел с привычной орбиты, чтобы это отразилось на остальных. Всё небо может быть повергнуто в хаос.

Я всё ещё не понимаю, что в этом такого ужасного, и, видимо, это заметно по моему лицу. Альза вздыхает, но не успевает она ничего сказать, как Лукас произносит:

– Если солнце не будет светить, когда это нужно, – растения не будут расти. Если они не будут расти – у нас не будет еды.

– Именно. К тому же есть другие небесные тела, например, метеоры, которых тоже можно сместить с орбиты, а это значит, что они могут упасть и уничтожить наши земли. Без тщательного планирования и расчёта новый сотрясатель неба может представлять опасность. – Она указывает на книгу перед собой. – В истории сохранился один подобный случай. Сотрясатель неба влюбился в аристократку и захотел доказать ей свою преданность. Он передвинул несколько звёзд, чтобы создать созвездие в её честь, и тем, кто полагался на звёзды во время путешествий, стало труднее ориентироваться. А в итоге она предпочла ему другого воздыхателя. – Альза закрывает книгу и откидывается назад в кресле, скрестив руки на груди. – Солнце не светило две недели, пока близкому другу не удалось его вразумить и заставить привести небо в надлежащий порядок.

Лукас смотрит на неё широко раскрытыми глазами, поражённый ужасом при мысли, что солнца может не быть так долго. Но я могу думать только о том, как хорошо и уютно я бы чувствовала себя во тьме, которая длилась бы дольше, чем несколько драгоценных часов в сутки.

– Это ужасно, – говорит Лукас.

– Да, – соглашается Альза. – Вот почему нам необходимо найти сотрясателя неба.

– Но если леди Эшлинг схватила его, она просто так его не отпустит, – говорю я.

Лицо Альзы принимает грозное выражение:

– Да, не отпустит. Она заставила комету прилететь раньше, чтобы собрать новый урожай даров. Преподобные благословенные магией полностью исчезли: они либо давно мертвы, либо заточены в её Сад. У них не было Сети, чтобы предупредить или спрятать, как мы делаем сейчас. Леди Эшлинг точно не станет отпускать недавно обретенные дары. Нам придется найти способ освободить сотрясателя неба, чтобы он мог привести небо в порядок, пока ещё не слишком поздно.

– Откуда вы всё это знаете? – спрашиваю я, ощутив внезапный прилив смелости.

Альза мрачно улыбается:

– Миранда и Альфред много рассказывали вам о Сети?

Мы киваем, чтобы не говорить, что они нам почти ничего не рассказывали. Мы не хотим, чтобы она тоже от нас закрылась.

– Я историк. Вот почему они пришли ко мне. Долгие годы мы не видели ни одного сотрясателя неба, и Миранда с Альфредом хотели узнать, верны ли их предположения. Наутро я собиралась отправиться на поиски человека с даром, который может нам помочь.

Я сажусь прямее:

– Мы пойдём с вами. Может, пригодимся?

Альза размышляет, почёсывая подбородок:

– Ну, сейчас я уже не так молода, как раньше. И у меня нет дара. Он был у моей дочери.

– Был? – спрашивает Лукас.

Альза мрачнеет:

– Да. До тех пор, пока леди Эшлинг не выкрала её. Во всяком случае, я думаю, что она это сделала. Прошло много лет с того дня, как дочь пропала. Тогда я присоединилась к Сети – я не хотела, чтобы другие родители разделили мою судьбу. – Она встаёт. – Но без магии я могу усложнить вам задачу. Я знаю, какими дарами вы владеете – Миранда и Альфред сказали мне, – они невероятные. – Альза наклоняется, чтобы посмотреть нам прямо в глаза. – Вы не боитесь?

Странное чувство охватывает меня, какой-то колющий холод. Я беру Лукаса за руку и сжимаю её:

– Нет. Мы не боимся.

– Тогда, наверное, вы можете пойти со мной. С магией вам будет проще уговорить других одарённых людей помочь нам.

У Лукаса такой вид, будто он ожил. Подобная цель вдохновляет.

– Мы сделаем это, – говорю я. – А с чего начнём?

Альза улыбается и вкладывает книгу мне в руки:

– Это история одарённых людей, где содержатся единственные известные упоминания о сотрясателях неба. Ищите знаки и совпадения. К тому же вам понадобится помощь других членов Сети...

Не успевает она договорить, как раздаётся мощный удар во входную дверь. Альза бледнеет и заталкивает нас в заднюю комнату, а затем нажимает скрытую кнопку, в результате чего стена отъезжает в сторону – за ней оказывается небольшая комнатка.

– Оставайтесь здесь, – говорит она, втолкнув нас внутрь. Затем стена встаёт на место, и Альза пропадает из виду.

Внутри комнаты есть две кнопки: одна – чтобы открыть стену, другая – чтобы закрыть, но мы не рискуем нажимать их без разрешения. Вокруг нас сгущаются тени. В страхе мы сидим в тёмной комнате, ждём и прислушиваемся. Дара притихла и молча сидит у меня в сумке: надеюсь, она понимает, как важно сейчас не издавать ни звука.

Мы не можем разобрать слов, но слышим, как дверь с грохотом распаивается. Альза кричит, но постепенно её голос затихает, как будто её тащат прочь. Новые звуки: перевора-

чивают кровати и столы, опустошают шкафы и ящики, срывают полки. С каждым треском и звяканьем наши сердца колотятся всё сильнее.

Но наше укрытие никто не находит. А Альза не возвращается, даже когда шум затихает и дверь аптеки захлопывается.

Дрожа, мы ждём целый час и только потом осмеливаемся нажать кнопку и выбраться из разграбленного дома.

Глава шестая

Мы бежим из деревни и всю ночь идём под прикрытием моих теней, молясь, чтобы гвардейцы леди Эшлинг не шли за нами по пятам. К тому времени, когда на небе забрезжила тонкая полоска рассвета, мы уже далеко от деревни и ушли вглубь территории Аббачо. Пейзаж меняется: вместо скал и песка – опушки нетронутых лесов. Высокие лиственные деревья нависают у нас над головами, длинные цепкие лозы задевают нас за плечи и путаются у Лукаса в волосах. Толстые стволы деревьев покрыты мхом, а в воздухе плывут крошечные частички пыльцы, из-за которых я чихаю.

Тени крон насыщенные и тёмные, я на ходу подбираю себе несколько с земли, и они приветственно крутятся у меня вокруг пальцев. Родители Лукаса предпочитали обходить этот лес, когда мы шли к нашему дому у моря, но здесь скрыться от гвардейцев будет легче, чем на дороге.

Когда солнце поднимается высоко, мы останавливаемся, чтобы дать отдых ноющим ногам и поесть. У меня в сумке осталось немного хлеба и сыра, а у Лукаса есть яблоки и вяленое мясо. На дне ещё завалялось несколько монет: его родители положили их туда при переезде в Аббачо, просто на всякий случай.

Лукас вытягивает ноги и зевает, при этом напевая, чтобы поджарить хлеб на нас двоих. Под его взглядом края хлеба приобретают изумительный золотистый цвет. Пока мы бежали из деревни, мы в основном молчали, и сейчас нам есть о чём поговорить и что обсудить.

Лукас ломает хлеб пополам и протягивает один кусок мне. Лицо у него бледное и осунувшееся, даже сильнее, чем вчера вечером, под ввалившимися глазами залегли тени. Нам надо найти место, чтобы несколько часов поспать.

– Мне очень жаль, – говорю я тихо.

Лукас не поднимает глаз, двигая веточку носком ботинка.

– Мне тоже, – говорит он.

– Мы найдём твоих родителей – и тогда сможем освободить и сотрясателя неба.

Он хмыкает:

– Как? Если мы попытаемся спасти их, то и сами попадёмся. С Альзой мы должны были быть в безопасности, но её тоже схватили. – Он пинает веточку, которая отскакивает от ствола дерева.

Я проглатываю последний кусок тоста и начинаю копать в сумке:

– Нам нужна помощь.

В глазах Лукаса светятся знакомые искорки любопытства и надежды:

– Но где её взять?

– В Сети, конечно. – И я с гордым видом вытаскиваю свиток его родителей. – Твои родители когда-нибудь показывали тебе это?

Лукас морщит лоб и качает головой.

– Это список всех известных одарённых людей, родившихся за последние два века. – Я разворачиваю свиток и показываю Лукасу старые даты и какие имена вычеркнуты. – И здесь указаны места жительства. А это значит, что если мы найдём всех одарённых здесь, в Аббачо, до того, как это сделают люди леди Эшлинг, возможно, нам удастся объединиться против неё. По крайней мере, они смогут указать нам на лидеров Сети, и тогда мы передадим задание им. Я уверена, они придумают, что делать и как лучше всего освободить твоих родителей.

Лицо Лукаса медленно проясняется:

– Но это огромная территория. Некоторых наверняка будет трудно отыскать.

– Это правда. Но у нас ещё есть все документы твоих родителей, не забыл? – Я вытаскиваю несколько бумаг, которые родители Лукаса запихнули мне в сумку вчера вечером. – Я их

ещё не смотрела, но если Миранда и Альфред так не хотели, чтобы они попали к леди Эшлинг, думаю, это гарантия, что бумаги окажутся полезными нам.

Улыбка наконец-то озаряет лицо Лукаса, и это выглядит словно солнце взошло второй раз.

– Великолепно, – говорит он. – Наверняка новая резиденция Роданов где-то неподалёку. Мы должны найти их в первую очередь. Они помогут нам.

Я думаю, что Роданы будут счастливы видеть Лукаса, но не меня. В последний раз, когда мы виделись, я случайно навела людей леди Эшлинг на наш след, и это их вовсе не обрадовало.

Лукас начинает копаться в бумагах в своей сумке, я делаю то же самое со своими, начиная с верхних. Первые несколько – документы на собственность, но имена не совпадают с теми, что на свитке. В растерянности я откладываю их в сторону.

Тоненький голосок скулит у меня в сумке:

– Эммелина, я есть хочу! Я уже много часов ничего не ела.

Я вытаскиваю клетку с Дарой и быстро просовываю ей кусочек хлеба с сыром. Жуя, она пристально разглядывает документы у меня на колене.

– Что ты задумала? – спрашивает она.

– Не твоё дело, – отвечаю я.

– Если это как-то связано с леди Эшлинг, то позволь мне помочь. – Она придвигается ближе к решёткам. – Пожалуйста, я хочу помочь!

Лукас вздыхает и поворачивается к нам спиной.

– Нет, Дара, пока что мы не можем тебе доверять. Ты это знаешь. И это не имеет отношения к леди Эшлинг. Если нам понадобится твоя помощь, мы тебя попросим, обещаю.

– Но...

– Мне очень жаль, но, думаю, тебе пора обратно.

Я кладу клетку обратно в сумку, но злые возражения Дары ещё звучат у меня в ушах.

Лукас прислоняется к дереву, лозы болтаются прямо у него над головой. Он мужественно старается не заснуть за просматриванием бумаг, но каждые несколько секунд клюёт носом. Я кладу руку ему на плечо:

– Отдохни. Я первая покараую.

Он благодарно улыбается и закрывает глаза. Я изо всех сил стараюсь оставаться начеку – на случай, если охотники или дикие звери окажутся поблизости. Поначалу бумаги помогают, но вскоре слова начинают сливаться перед глазами. В итоге я откладываю документы и вместо этого начинаю крутить тени, чтобы чем-то заняться. Но очень скоро сон накрывает меня и уносит прочь.

В моих снах за нами гонятся леди Эшлинг и её люди. Они преследуют нас по холмам и в лесу. А потом они нас ловят, сбивают с ног, и мои собственные теневые верёвки вдруг обращаются против меня, когда леди Эшлинг поглощает мою магию. Я могу только скулить и молить, чтобы Дара оказалась здесь, на свободе, чтобы она делала со своей злобной сестрой всё, что заблагорассудится.

Как будто подслушав мои мысли, Дара начинает вопить в сумке в нескольких футах от меня, и я резко просыпаюсь.

– Эммелина! Эммелина! Где ты? Ты меня бросила? – хнычет она. Её невнятные всхлипывания звучат неожиданно громко.

Я хватаю сумку и открываю её, пока Лукас завозился во сне.

– Дара! – рываю я. – Сиди тихо. Иначе от твоих воплей все хищники в лесу узнают, что мы здесь. И люди леди Эшлинг тоже, для ровного счёта.

Она тут же умолкает и надувает губы:

– Откуда я знаю, где мы? Здесь душно, и я ничего не вижу. Ты не отзывалась, и я подумала, что ты окончательно от меня устала.

– Мы не можем рисковать и бросить тебя. – Я скрещиваю руки на груди. Споры с Дарой меня выматывают.

– Ты стала такой злой. – Дара фыркает и садится на пол клетки спиной ко мне.

Я вздыхаю и закрываю сумку.

– Может, сделать ей светотеневой намордник? – предлагает Лукас.

– Я всё слышу, – доносится из сумки приглушённый голос Дары.

Я подавляю улыбку.

Мы снова отправляемся в путь, на этот раз стараясь быть более осторожными. Вскоре мы уже шагаем в ногу. Мои мысли возвращаются к бумагам, которые мы изучали раньше. Что-то в этих актах собственности настораживает меня. Почему этих имён больше нет ни на одной из бумаг, которые хранили родители Лукаса? Зачем им нужны были эти документы? Они не выглядят старыми – скорее наоборот, им всего несколько лет.

Я принимаюсь копаться в сумке, нарвавшись на недовольное ворчание Дары, и вытаскиваю один из документов.

Лукас недоумённо смотрит на меня:

– Что ты делаешь?

Я пихаю бумаги ему в руки:

– Посмотри на это.

Он мельком смотрит на них и пожимает плечами:

– Это договоры на какую-то собственность в Аббачо.

– Да, и ни одно имя не совпадает с теми, которые в списке одарённых людей.

Он смотрит на меня в упор, как будто у меня две головы, и я начинаю хохотать:

– Это вымышленные имена. Вот зачем твоим родителям копии имущественных актов.

Они помогали одарённым людям находить новое жильё на этих землях. Но имена в актах не соответствуют настоящим именам в списке, потому что вымышленные!

Лицо Лукаса светлеет:

– Значит, если мы найдём эти дома, то найдём и других одарённых людей, которые смогут нам помочь?

– Именно. – Я улыбаюсь, но при этом беспокойно оглядываюсь вокруг. – Но сначала мы должны выбраться из этого леса.

Вдохновившись, дальше мы идём пружинистым шагом – в надежде, что нашли то, что нам нужно.

В полдень Дара снова начинает бузить в клетке. Её тонкое хныканье в сумке хуже мухи, жужжащей у меня над ухом. Поблизости никого не видно, поэтому я снова вынимаю её. Лукас с недовольной миной идёт рядом.

Я подношу клетку к глазам:

– Что на этот раз, Дара?

– Время пришло, – говорит она. – Сделай мою клетку больше. Я должна выйти.

Я сдерживаю смех. Она что, на самом деле считает, что всё так просто?

– Я так не думаю.

Дара упирает свои крошечные руки в бока. Это очень странно, что я почти привыкла общаться с миниатюрной версией себя.

– Послушай меня, – говорит Дара. – Я знаю леди Эшлинг. Она моя плоть и кровь. И я знаю Циннию.

– И что? – спрашивает Лукас. – Это не имеет никакого отношения к тому, можем ли мы тебе доверять.

Дара кусает Лукаса взглядом:

– Ты хочешь когда-нибудь снова увидеть родителей?

Он вздрагивает.

– Я знаю, как здесь ориентироваться. Я могу помочь тебе их вернуть.

Лукас тяжело сглатывает и сжимает кулаки:

– Мы никогда тебя не выпустим. Привыкай жить в этой клетке, потому что тебе в ней находиться ещё очень и очень долго. – Выпалив это, Лукас, тяжело ступая, обгоняет меня.

Я вижу его спину, но не пытаюсь догнать. Вместо этого, следуя за Лукасом, я говорю с Дарой.

– Я нужна тебе, – говорит она.

– Ну, ты у меня. Ты прямо в этой клетке, где тебе и место.

Дара щурит глаза:

– Я нужна тебе, чтобы вести тебя и защищать от леди Эшлинг. Никто не знает её так, как я.

Какое-то время я думаю над её словами. Иногда я пыталась расспросить Дару о жизни с леди Эшлинг, но каждый раз она меняла тему.

– Ты говоришь, что знаешь её, но ты никогда не рассказывала мне, что именно произошло между вами.

Прежде чем ответить, Дара какое-то время смотрит в сторону.

– Моя сестра должна была быть самым близким мне человеком. Предполагается, что у близнецов всё общее, верно? Но она ненавидела меня с самого начала. Из-за того, что наши родители любили меня больше. Я была милее, веселее, и у меня был замечательный дар, а она была хилая, замкнутая и, как мы тогда думали, не владела никакой магией. Вокруг меня бегали, и этого она мне никогда не простит. Она наказала меня и за это тоже. – Дара топает ногой по полу клетки. – Каждый раз, когда ей представлялась возможность сыграть со мной злую шутку или подставить меня, она это делала. И чем больше родители её ругали, тем злее она становилась.

Я дрожу. Леди Эшлинг подставляла Дару?! Вот откуда, должно быть, взялись все её идеи игр, в которые она предлагала мне играть с другими. Крошечная трещинка появляется на моём сердце, соединяясь с остальными, которые появляются каждый раз, когда я узнаю что-то новое о прошлом Дары.

Она продолжает:

– Однажды она сломала мне лодыжку, и родители пригрозили отправить её в закрытую школу. Моя сестра пришла в невероятную ярость, я никогда её такой не видела. Поздно ночью, когда родители легли спать, она пришла ко мне в спальню и положила руки мне на горло. Так она обнаружила свою силу. Её навязчивое желание забрать всё, что у меня есть, чтобы родители любили её тоже, в итоге пролило свет на её способности. – Дара давится словами. Слезы сверкают в её – моих – глазах за секунду до того, как они свирепо вспыхивают. – И тогда она забрала её всю. Вся моя магия исчезла. – Дара содрогается. – Когда она напала на меня, я пыталась вырваться, но не смогла. Чтобы украсть магию, ей достаточно всего лишь находиться близко к жертве. Я чувствовала, как волшебство перетекает из моего тела в её, но не понимала, что происходит – кроме того, что я становлюсь всё слабее и слабее и что не хочу уходить. Я не хотела умирать. Поскольку мой дар был неотделим от тела, я не могла выжить, но украсть мою душу у сестры не получилось. Всё, что делало меня *мною*, было выпито до дна. Моё тело обратилось в пыль, и я была обречена скитаться по миру теней – не мёртвая и в то же время не очень-то живая, просто отблеск прошлой меня. Я видела, как проходит жизнь,

время утекает мимо, но я не могла ни на что повлиять. До тех пор, пока ты не нашла меня и не сделала своей тенью.

– Это ужасно. Мне жаль, Дара.

Дара кривится:

– О, это ещё не всё, что она сделала. Она забрала мою жизнь. Забрав мой дар, сестра какое-то время притворялась мной. Она упивалась вниманием родителей, плела им какую-то ложь насчёт того, что она якобы сбежала – но таким образом сестра могла только дурачить их. Наконец ей надоело менять обличья. Она не могла ничего с собой поделаться – ей необходимо поглощать чужую магию. Когда наши родители поняли, что она больше не может перевоплощаться, они узнали правду и отреклись от неё, но их ждал печальный конец. Вскоре сестра украла дар вызывателя молний, но понятия не имела, как им управлять. В ярости она обрушила молнию на наших родителей, и они этого не пережили.

Сердце ноет у меня в груди. Я не знаю, что сказать. Я никак не могу её утешить.

– Может, сейчас она и лучше контролирует свою магию, но сердце у неё такое же злое, какое было всегда. – Дара склабится. – Не иди против неё в одиночку. Ты попадёшь в плен. Она заточит тебя в своём Саду. А тогда что будет со мной?

Дыхание комом встаёт у меня в горле. Я отвечаю за Дару, и я тоже не хочу, чтобы её поймали. На её долю и так много выпало.

– Этого не случится. Сначала мы найдём новых союзников, а потом отправимся в Циннию. Для этого твоя помощь нам не потребуется. Но я действительно хочу держать тебя подальше от когтей леди Эшлинг.

– Тогда ты потерпишь поражение. Не стоит недооценивать её, Эммелина. – Дара от досады трясёт прутья решётки, заодно успев отрастить себе рога и когти. – Ради всего святого, она изменила орбиту кометы Серилии только затем, чтобы раньше заполучить новое поколение даров! Она ненасытна!

Холодные мурашки бегут у меня по спине, и я передёргиваюсь. Дара пытается меня сломить. Я ей этого не позволю.

– Она нас не найдёт. – Я принимаю бравый вид, но сама очень боюсь, хотя и не хочу, чтобы Дара это поняла. – Если мы объединимся с другими одарёнными людьми, то скорее сможем одолеть её.

– Ты обманываешь себя. И это означает конец для всех нас. – Дара оседает по пол клетки спиной ко мне, руки скрещены – она обиделась.

Покачивая головой, я кладу клетку обратно в сумку. Мне противно это признавать, но какая-то часть меня не может не думать о том, что Дара права: она больше кого-либо знает об угрожающей нам опасности, особенно после того как пропали родители Лукаса. И она ясно дала понять, что поможет нам, если мы её выпустим.

Но чем мы рискуем, если выпустим её на свободу... Ну, это нам слишком хорошо известно. В прошлый раз Дара покалечила столько людей – она так жаждала мести. Я не могу допустить, чтобы это случилось снова.

Мы просто должны найти другой способ. Я только надеюсь, что наш план сработает.

Я ускоряю шаг, но поравнявшись с Лукасом, вижу, что он всё ещё злится из-за слов Дары. Он сжимает и разжимает кулаки, и с кончиков его пальцев срываются искорки света.

Я кладу руку другу на плечо:

– Не волнуйся. Мы найдём твоих родителей и спасём их от леди Эшлинг.

– Мы не выпустим Дару, – говорит он.

– Разумеется, не выпустим. Она слишком опасна. Я знаю это. И все её хитрости я тоже знаю. – Я смахиваю искру с его золотистых волос. – Если ты не успокоишься – ты самовоспламенишься.

Лукас на секунду останавливается, с его губ срывается смех, которого я не слышала у него с тех пор, как нас нашла леди Эшлинг. Он делает глубокий вдох и вздыхает.

– Прости, – говорит он. – Просто я очень по ним скучаю.

– Я знаю, – говорю я. – Я тоже.

Миранда и Альфред были ко мне добрее, чем мои собственные родители. И я не меньше Лукаса хочу вернуть их.

Глава седьмая

Когда мы останавливаемся, чтобы разбить лагерь, тени в лесу становятся темнее и гуще – именно в такой обстановке я чувствую себя безопаснее всего. Лукас уходит набрать хвороста, который он сможет поджечь при помощи магии. Я остаюсь наедине со своими мыслями, страхами и надеждами.

Я вожусь с тенями, тку из них нечто, похожее на палатку, чтобы можно было укрыться. Теневые верёвки обвиваются вокруг двух ближайших деревьев, а спереди висит теневое полотно, чтобы мы могли залезть внутрь. До недавнего времени я не подозревала, что другие одарённые люди могут чувствовать тени, из которых я плету. Много лет я думала, что это секрет – мой и Дары.

Здорово, что теперь я могу им поделиться, и к тому же я научила Лукаса лучше управляться с его световым пением.

Я сижу на пне поблизости, жду, когда вернётся Лукас, и играю с тенями, когда слышу голос Дары.

– Эммелина, я хочу есть, – скулит она.

Я вытаскиваю её клетку и ставлю рядом с собой на землю. Дара выглядит такой крошечной и хрупкой, что от этого у меня на сердце становится на одну трещину больше.

Я могу покормить её сейчас и разобраться с ней до того, как вернётся Лукас. Тогда он не услышит её хныканья. Я отрываю несколько кусочков от остатков мяса и проталкиваю их между прутьев. Дара жадно съедает их.

Я смотрю в сторону, надеясь, что она хотя бы ненадолго оставит меня в покое, но когда она заходится в яростном припадке кашля, я снова оборачиваюсь к ней. Лицо Дары наливается красным, а потом становится лиловым, под цвет платья.

– Дара! – кричу я.

Её рот открыт, но она как будто не может выговорить ни слова. На долю секунды я думаю, не притворяется ли она, но когда её губы синеют и она падает на пол клетки, я убеждаюсь, что это не так.

Я отвечаю за Дару, за моего бывшего лучшего друга. Я не могу вот так просто позволить ей умереть.

Сначала я пытаюсь просунуть палец между прутьями, чтобы похлопать её по спине и помочь выплюнуть то, чем она подавилась, но клетка такая крошечная, а когда я её увеличиваю, то уже не могу дотянуться до Дары. Её лицо синеет сильнее, а кашель становится всё громче, более хриплым. Она растягивается на полу, а затем раздаётся ещё более страшный звук – тишина.

Ужас пронзает моё тело. Я распахиваю дверь клетки, вытаскиваю Дару наружу и трясую её в надежде, что это поможет вытолкнуть коварный кусок пищи. Она бессильно висит у меня на руках, глаза закатились.

– Дара, пожалуйста, очнись!

Я пытаюсь вспомнить, что нужно делать, чтобы помочь задыхающемуся человеку. Кажется, нужно похлопать по груди и спине. Я пробую и то, и другое, и только после того как я несколько раз ударяю её по груди, веки Дары приподнимаются.

Облегчение охватывает меня, но лишь на мгновение. Внезапно Дара вырывается из моих рук, ужасное хихиканье срывается с её губ, и она бросается в гущу папоротников.

– Свобода! Свобода, свобода, свобода, свобода! – поёт она.

– Нет! Вернись, ты обязана! Пожалуйста!

Страх несётся по моим жилам, у меня подкашиваются ноги, когда я понимаю, какую чудовищную ошибку допустила. Я бросаюсь в кусты, надеясь поймать Дару. Краем глаза заме-

чаю её, когда она превращается в кролика. Я бросаю ей вслед тeneвую сеть и ловлю её. Но когда я лихорадочно тяну Дару к себе, её передние лапы превращаются в когти, и в сети появляется дыра. Дара проскальзывает в неё и снова бежит.

Я несусь вслед за ней, мои тени замедляют Дару, цепляясь за неё снова и снова.

А Дара только смеётся, наслаждаясь обрeтённой свободой. Она играет со мной.

Внезапно я лечу на землю, зацепившись ногой о торчащий корень. Я падаю в папоротники, а когда я сажусь прямо, Дары уже не видно.

– Спасибо, Эммелина! – доносится её голос, становясь тише с каждой секундой. Судя по всему, теперь она надо мной, и я поднимаю голову как раз вовремя, чтобы заметить вспышку белых крыльев, поднимающихся всё выше, выше и выше к кроне. Ужас тошнотворным грузом оседает в моей груди.

Что я наделала?!

Я бросаю вверх тeneвые верёвки в последнем отчаянном усилии поймать Дару, но она легко стряхивает их, а затем улетает в ночь. Чтобы поймать её, мне нужен свет Лукаса, сплетённый с моими тенями. Она отлично рассчитала свой побег. Коварно.

Слёзы наворачиваются мне на глаза. Дара на свободе, и это моя вина. Она может творить какое угодно разрушение. Я в ответе за любой вред, который она причинит. Теперь ещё больше урона, за который я несу ответственность. Этого я уже не в состоянии вынести.

Но что мне было делать? Рисковать её жизнью? Я не могла этого допустить. Она слишком хорошо меня знает. Она знала, что я обязательно помогу ей.

Снова Дара воспользовалась мной против моей воли!

Я падаю в листву, прячу лицо в ладонях и даю волю слезам, пока не слышу в лесу чьи-то шаги и тихий шёпот – это Лукас напевает свету, чтобы тот озарил ему путь во тьме.

Что я ему скажу? Как мне признаться в том, что я сделала? Он придёт в ярость и огорчится.

Лукас доходит до полянки, где мы встали лагерем, и окликает меня. Я поднимаюсь на ноги и медленно поворачиваюсь к нему. Моё сердце громко стучит. Когда Лукас видит моё осунувшееся лицо, его улыбка гаснет.

– Что случилось, Эммелина? – спрашивает он.

Наша пустая маленькая светотеневая клетка стоит рядом с пнём. Я сглатываю – и это ощущается, будто я проглотила нож.

– Дара сбежала.

Все краски испаряются с лица Лукаса:

– Как – сбежала?!

Слёзы снова набухают у меня на глазах.

– Она обманула меня, – говорю я хриплым шёпотом. – Я подумала, что она задыхается. Она так жутко изменилась, была сначала красной, потом лиловой. Я не могла допустить, чтобы она умерла, я всеми силами пыталась её спасти. А потом она вырвалась у меня из рук и убежала. – Я качаю головой. – Я пыталась её поймать, но у меня ничего не вышло. Прости меня, Лукас. Я не должна была ей верить.

Признавшись, я оседаю на пенёк. Я даже не могу смотреть на него: мне страшно вообразить, что он обо мне думает. Мир плывёт у меня перед глазами. Мгновением позже тёплые руки Лукаса обвивают меня.

– Мне жаль, Эммелина, – тихо говорит он. – Она всегда была обманщицей, а ты честная и искренняя.

Я не думала, что могу плакать сильнее, и понимаю, что ошиблась. Как оказалось, прощение обернулось самой большой неожиданностью.

Глава восьмая

Ядежурю первая, позволив Лукасу поспать. Кажется, будто мы бодрствовали целую вечность. Пустая клетка Дары снова лежит у меня в сумке, в целости и сохранности, на случай, если мы снова её изловим. До тех пор мы всегда будем начеку.

Трудно поверить, что она на самом деле сбежала, мой единственный постоянный спутник. Несмотря на всё, что она сделала, я не могу не скучать по ней.

Пока Лукас дремлет на теневой постели, я занимаю свой пост на валуне, окружив себя лесными тенями точно бронёй. Ночью густой лес оживает, наполняется хищным ворчанием, шипением и шорохами. Надо мной в прореху в кроне светит луна, рядом поблёскивают одна-две звёздочки. Одной, в этом странном месте, мир кажется мне куда более обширным, чем я могла себе представить. От ни в чём не нуждающейся девочки, которая никогда не покидала родительского особняка, я прошла уже долгий путь. Я понятия не имела, что мой мир такой маленький. Раньше он целиком вращался вокруг Дары и моей магии, и больше для меня ничто не имело значения. Ирония, но именно поэтому я сбежала – чтобы сохранить две самые ценные для меня вещи.

Только теперь я увидела больше, больше знаю, больше понимаю. Мир не ограничивается мной, моими крошечными заботами и одним моим даром. И есть те, кто угрожает этому миру, могут навредить ему, например, леди Эшлинг или Дара. Их нужно остановить. Каким-то образом. Я мало знаю, но мне известно, что я должна выполнить свою часть работы, чтобы что-то изменить. Теперь плоды моих поступков пожинаю не только я одна – они распространяются и на других.

Я достаю книгу, которую дала мне Альза, и открываю её в надежде найти что-нибудь полезное. К моему удивлению, леди Эшлинг не единственный известный пожиратель магии, хотя она, безусловно, самая изобретательная.

«Пожиратели магии должны регулярно прибегать к своему дару, чтобы выжить, подпитываясь чужими талантами и силами. Без систематического насыщения они хиреют и могут даже умереть. Естественно, что подобное положение вещей создаёт трудности другим одарённым людям и делает пожирателей магии одними из самых грозных и опасных магов. К счастью, этот дар очень редкий, за последние пять сотен лет зафиксировано всего три случая...»

Моё сердце бьётся часто-часто, когда я читаю о других пожирателях магии, но, к несчастью, в книге нет указаний насчёт того, как их остановить. Она как будто предлагает позволять им поглощать чужие дары и как можно быстрее убираться с дороги. В расстроенных чувствах я читаю о других магах: о пожирателях снов, танцорах дождя, создателях бури, воров магии, похитителях памяти, чтецах мыслей и многих других. Но мои мысли неустанно возвращаются к пожирателям магии. Леди Эшлинг по своей воле не откажется от старых привычек. Она не в состоянии это сделать. Разумные аргументы, мольбы или взятки тут не помогут.

Тем не менее мы с Лукасом обязаны попытаться остановить её. Кажется, что это безнадежно, и сейчас, когда Дара гуляет на воле, я отчаиваюсь всё больше и больше. Потому что в одном Дара была права: она нужна нам. Никто не знает леди Эшлинг так, как она. Дара была нашим секретным оружием.

Я подтягиваю колени к груди и обхватываю их руками.

Теперь она исчезла.

Когда нас приветствует новое утро, мы собираем вещи и идём дальше. Мы до конца не уверены, какой документ относится к Роданам, но Лукас нашёл на одной из бумаг название, которое он как будто слышал от них раньше. Мы решили отправиться в том направлении и проверить все дома членов Сети, которые встретятся по дороге.

Стоя на часах, я просмотрела ещё несколько бумаг родителей Лукаса и нашла дома, мимо которых мы должны будем проходить. Один из документов относился к собственности, которая должна располагаться в этом самом лесу. К каждому договору прикреплена маленькая карта, и, насколько я могу судить, здесь, где-то в этой мешанине столетних деревьев и лоз, обозначена точка.

Мы идём так быстро, как только можем, ориентируясь по вершинам гор, виднеющимся за деревьями. Мы понимаем, что не стоит подолгу останавливаться на одном месте, и продвигаемся быстро, несмотря на цепкие лозы, свисающие ветки и кустарник, такой густой, что прорубить в нём дорогу удаётся только самым большим и острым ножом Миранды.

Наконец мы оказываемся глубоко в чаще леса, где у деревьев обхват ствола больше, чем расстояние у лошади от хвоста до головы, и ветви тянутся во все стороны. Их тени нависают над нами, и повсюду свисают толстые гобелены зелёных лоз, а земля пестрит лесными цветами. Сюда привела нас карта. Мы оглядываемся вокруг, надеясь увидеть какую-то подсказку, где может располагаться дом.

Лукас хмурится, глядя на карту, и несколько раз поворачивается на месте:

– Может, мы пришли не туда?

Я качаю головой:

– Нет, это определённо здесь. Видишь? – Я показываю цепь гор на карте. – Горы вот здесь. А мы пришли отсюда. – Я указываю на юг, где океан.

– Ну и где тогда дом?

Я пожимаю плечами:

– Должен быть где-то здесь.

Солнце стоит в зените, и Лукас освещает тенистые закутки. Я тщательно осматриваю каждый: вдруг увижу намёк на что-то рукотворное, что может напоминать вход в дом? Мы отходим к центру гигантской рощи, не на шутку озадаченные.

И тут раздаётся смех.

Он звучит где-то у нас над головами, и мы поднимаем глаза вверх. Лукас гасит свой свет. Поначалу мы не можем понять, откуда исходит звук, но потом он становится всё громче и раскатистее.

– Кто ты? – кричу я в растерянности.

Раздаётся новый звук, треск шестерёнок и шипение, от которого у меня мурашки бегут по коже. Что-то со свистом проносится над нами, и от неожиданности мы падаем.

Быстро поднявшись на ноги, мы видим маленькую девочку, круглолицую, розовощёкую, хихикающую позади нас. Вряд ли ей больше семи лет, и она одета в простое платье – идеальный камуфляж на случай нападения хищников или людей леди Эшлинг. Пятнышки грязи украшают её щёки и нос, но трудно сказать, измазалась она случайно или это сделано специально. Она держится за завязанную на конце узлом верёвку, на которой слетела на землю.

Наше замешательство очень её веселит.

– Кто ты? – спрашиваю я, когда девочка наконец перестаёт покатываться со смеху.

– Я Лукас, а это Эммелина. Как тебя зовут? – спрашивает Лукас. После внезапного появления этой девочки мне хочется созвать тени и спрятаться за ними. Но мы прошли слишком долгий путь, чтобы теперь отступать.

– Я Шайена, – говорит девочка, рассеянно сунув в рот грязный большой палец.

Меня передёргивает.

– Твоя семья живёт здесь? – спрашиваю я.

Шайена ухмыляется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.